

Закинув ногу на ногу, Хай Юань ленико помешивал вино в бокале, разглядывая красную жидкость. На его лице играла усталая улыбка. Он знал это уже много лет: хулиганский нрав этих влиятельных молодых господ. Неважно, какую доброжелательную маску они носили обычно, стоило задеть их больное место, как они менялись до неузнаваемости. Сун Чэнцзэ был лишь одним из них.

— А Фэн Сюань... Не будет ли проблем, что мы рассказали им, где он?

По сравнению с Хай Юанем, Инь Хао был еще слишком молод. Однако он обладал спокойным умом и быстро разобрался в ситуации. Но теперь он беспокоился за Фэн Сюаня. Если они поступят с ним так же... Сможет ли он вообще выйти из больницы живым?

— Ха-ха... Не волнуйся. Я слышал, что Лэй Шао лично ухаживает за Фэн Сюанем в больнице. Пока он там, даже Сун Чэнцзэ не посмеет тронуть его и волоском с его головы.

Наконец он улыбнулся как обычно. Семья Лэй, возможно, имела свои недостатки, как и все влиятельные господа, но у них было одно уникальное качество — они крайне защищали своих. Даже таких людей, как они, выходцев из мира развлечений, если те принимались в их круг, они защищали их до конца. По поведению Лэй Тина накануне было видно, что он действительно любит Фэн Сюаня. Пока эта любовь не угаснет, он будет защищать его снова и снова.

— Да.

Хотя Инь Хао согласился, его беспокойство не уменьшилось. До сегодняшнего дня он думал, что уже достаточно хорошо знает всех клиентов, которые сюда приходят.

Сегодня он понял, что знал лишь верхушку айсберга. Эти влиятельные молодые господа были гораздо жестче, чем он думал. Чем больше власти и влияния у человека, тем глубже он прячется, и тем страшнее его гнев.

А Лэй Тин, хоть и вернулся в страну всего пару месяцев назад, уже произвел фурор в кругу золотой молодежи столицы, став непризнанным лидером. Такой сильный мужчина действительно будет защищать Фэн Сюаня до конца? Честно говоря, Инь Хао не был так уверен, как Хай Юань.

Хай Юань заметил беспокойство Инь Хао, но не стал говорить об этом. Он лишь улыбнулся. Некоторые вещи можно понять, только оказавшись в их центре. Если бы можно было, он бы хотел, чтобы Инь Хао держался подальше от этого круга. Простота — это настоящее счастье, которое он и Фэн Сюань вряд ли когда-либо обретут.

Для Фэн Сюаня, помимо ежедневных осмотров врачей и медсестер, жизнь в больнице не отличалась от жизни дома. Более того, он даже предпочитал оставаться здесь. Эти две недели были настоящим раем. Каждый день он читал книги, гулял, ел, когда хотел, и спал, когда уставал. Ему не приходилось сталкиваться с чрезмерной энергией Лэй Тина. Единственным минусом было то, что ему приходилось постоянно видеть Лэй Тина.

Однако эта идиллия не могла длиться вечно. По мере того как его здоровье улучшалось, а внешние раны заживали, Лэй Тин, который сдерживался все это время, хотя и не принуждал его в больнице, каждую ночь, обнимая его, находил способы возбудить его тело. Каждый раз он доводил его до предела наслаждения, но в самый последний момент останавливался, явно пытаясь заставить Фэн Сюаня попросить его. Но Фэн Сюань был упрям. Он предпочитал терпеть телесную нужду, но не просил. Они словно дети, играющие в игру, каждый раз доводя

друг друга до изнеможения, прежде чем уснуть.

— Если ты так на меня смотришь, я могу подумать, что ты меня соблазняешь.

Несколько дней назад Лэй Тин убрал ширму в палате. Теперь, вместо того чтобы работать, он внезапно остановился, держа в зубах сигарету и смотря на него с хищной улыбкой.

Фэн Сюань мысленно проклял себя и всю семью Лэй до восемнадцатого колена. «Что за соблазнение? — подумал он. — Не то чтобы я хвастался, но учитывая твой интерес ко мне, если бы я действительно захотел тебя соблазнить, это было бы делом одного движения. Лэй Шао уже две недели без секса. Нужно быть идиотом, чтобы пытаться соблазнить его именно сейчас».

— Я голоден...

Зная, что Фэн Сюань не ответит, Лэй Тин не стал настаивать. Он потушил сигарету, встал и подошел к нему, обняв его. Его губы прижались к его шее, жестко втягивая нежную кожу, а руки начали ласкать его спину, пытаясь разжечь желание.

— Не сейчас, день на дворе, если кто-то увидит... это будет плохо... мм...

Его чувствительное тело, уже привыкшее к различным играм Лэй Тина, не могло сопротивляться. Руки, пытавшиеся оттолкнуть его, становились все слабее, а из губ вырывались сладострастные стоны.

— Не волнуйся, мои охранники снаружи, никто не...

— Ого, днем такие эротические сценки? Осторожнее, а то заработаете почечную недостаточность.

Лэй Тин только хотел перевернуть его и прижать к кровати, как его прервал внезапный голос. Оба замерли, их лица стали черными, как сковородки. Особенно Лэй Тин, который, обернувшись и увидев в палате Гао Сяосиня, Сун Чэнцэ и Цзян Вэньтао, смотрел на них с ненавистью, словно готовый разорвать их на кусочки.

— Черт, от таких пугалок у кого угодно почки откажут.

С раздражением взглянув на них, Лэй Тин обернулся к Фэн Сюаню, который прятался у него на груди, как страус. В его глазах мелькнул интерес. Игнорируя трех незваных гостей, он наклонился и прошептал ему на ухо:

— Сейчас я тебя отпущу, но вечером я верну все с процентами.

Его голос, полный желания, был низким и соблазнительным. Фэн Сюань, смущенный и покрасневший, был готов провалиться сквозь землю. Удовлетворенный, Лэй Тин наконец отпустил его.

Сун Чэнцэ и Цзян Вэньтао, наблюдая за их взаимодействием, явно не были в восторге. Из-за конфликта Лэй Тина и Сюй Шаоиня у них не было причин быть добрыми. Для них Фэн Сюань был источником бед. Если бы не он, разве поссорились бы Лэй Тин и Сюй Шаоинь, учитывая их многолетнюю дружбу? Гао Сяосинь, однако, вел себя спокойнее. Возможно, из-за отношения Сюй Шаоиня в тот день он не испытывал к Фэн Сюаню особой неприязни, хотя и не был так дружелюбен, как раньше. В конце концов, Сюй Шаоинь был его другом, а Фэн Сюань был

ничем. Независимо от того, кто прав, а кто виноват, он определенно был на стороне Сюй Шаоиня.

— У госчиновников работы совсем нет?

Будучи проникательным, Лэй Тин не мог не заметить их враждебность к Фэн Сюаню. Поэтому его лицо не сияло от радости, а слова были полны яда.

— Лэй, тебе это смешно? Мы же пришли с добрыми намерениями навестить больного.

Обычно Цзян Вэньтао и Гао Сяосинь были самыми вспыльчивыми, и сейчас это не изменилось. Цзян Вэньтао с грохотом швырнул fruit basket на стол и указал на Лэй Тина с ледяным взглядом. Лица Гао Сяосиня и Сун Чэнцзэ тоже выглядели не лучше.

— О, так вы все-таки знаете, зачем пришли?

Саркастически посмотрев на них, Лэй Тин не изменил своего тона. Их мрачные лица могли бы заставить подумать, что они пришли на похороны.

— Что ты имеешь в виду? Ты что, хочешь с нами подраться?

Услышав это, Гао Сяосинь резко бросился вперед. Из-за всей этой истории с Сюй Шаоинем Цзян Вэньтао надоел ему до смерти за последние пару дней. Он думал, что, посетив Фэн Сюаня, возможно, удастся успокоить Лэй Тина и найти способ урегулировать конфликт. Но Лэй Тин встретил их с агрессией бешеной собаки, кусающей всех подряд. Черт, ему ведь и самому совсем не хотелось сюда приходить.

Кто такой Лэй Тин? Он никогда не позволит кому-то орать у себя перед носом.

— А что, если я хочу? Даже если вы втроем нападете, я даже глазом не моргну.

Его высокий корпус мгновенно поднялся, руки утонули в карманах, на лице не было ни тени страха, а глаза смотрели на них с вызовом.

Этот поступок мгновенно воспламенил их гнев. Видя, что бывшие хорошие друзья вот-вот начнут драку в больничной палате, Фэн Сюань, наблюдавший за этим долгое время, вынужден был, собравшись с духом, вмешаться в их накаленную перепалку. Он потянул Лэй Тина за одежду и тихо сказал:

— Тин, мне страшно!

Обернувшись и взглянув на него, гнев Лэй Тина тихо угас. Он знал, что Фэн Сюань не боялся на самом деле, но все же решил дать ему это преимущество.

— Черт, гребаное убожество. Чего притворился-то, тварь? Если бы не ты, Лэй Тин стал бы так нас гнобить? Да поссорился бы он с Шаоинем? Ты всего лишь продажная задница, ты хоть понимаешь, кто ты такой? Чтоб ты знал своё место, сука!